

Ишгар, Королевство Фиор, Мальба.

Февраль, х782.

"Альфонсо, что ты делаешь?", - спросил Нацу, сгрудившись вместе с остальными внутри купола, созданного Альфонсо.

"Да, а зачем ты это сделал?", - спросила Лисанна, указывая на купол.

"Никто из вас этого не почувствовал?", - спросил Альфонсо.

"Что почувствовал?", - спросила Мираджейн с недоумением на лице.

"*Вздых* Эй, Эльфман, ты видел вихрь в небе?", - спросил Альфонсо. "Ведь только ты смотрел на небо все это время".

"Да, я видел его", - ответил Эльфман. "Облака клубились. Но в чем проблема?"

"Ну, я почувствовал, как моя магическая сила и окружающие магические частицы засасываются в него", - ответил Альфонсо.

Естественно, все скептически посмотрели на Альфонсо, услышав его объяснение. Однако, увидев серьезное выражение его лица, они отнеслись к его словам более серьезно.

"Итак, я сделал этот купол из адамантита", - продолжал Альфонсо. "У него самая низкая проводимость магической энергии среди всех металлов Земли. Поэтому я решил, что он остановит любую силу, действующую на магическую энергию и засасывающую ее в вихрь".

На этот раз все были потрясены. Они никогда не слышали о явлении, которое бы так притягивало магическую силу.

"Как вы думаете, надолго ли мы здесь застряли?", - спросила Мираджейн с легким беспокойством в голосе.

"Я не знаю", - ответил Альфонсо, покачав головой. "Но если учесть, как мало магической силы осталось у вас с Эльфманом, то выходить пока что может быть опасно".

"Тогда мы должны подождать здесь", - сказала Лисанна, крепче обнимая Эльфмана.

"Лисанна, я все еще ранен и лишен магической силы, помнишь?", - сказал Эльфман, вздрогнув.

Вспомнив, что Эльфман ранен, Лисанна тут же отпустила его.

"О, ты не можешь вынести объятий своей младшей сестры?", - сказал Альфонсо дразнящим тоном.

Почувствовав вызов в дразнящем вопросе Альфонсо, Эльфман скрыл свое страдальческое

выражение лица.

"Конечно, могу", - Эльфман сказал самым решительным тоном, на который он был способен в данный момент. "Я настоящий мужчина".

"Да, я определенно облажался", - внутренне пробормотал Альфонсо. "Теперь это станет его коронной фразой. И, наверное, в реальной жизни это будет раздражать".

"Что еще важнее, у тебя будет куча проблем, когда мы вернемся, Мираджейн", - сурово сказал Альфонсо. "Брать с собой этих двоих на квест S-класса - это нарушение правил гильдии".

После этого все четверо замолчали, а Мираджейн виновато повесила голову. Несколько мгновений спустя Лисанна нарушила молчание.

"Но ведь никто не пострадал, так что наказание не должно быть таким уж страшным, верно?", - спросила Лисанна веселым тоном.

Если Эльфман и Нацу, будучи простодушными, кивнули, согласившись с оценкой Лисанны, то Мираджейн понимала лучше. Она знала, что наказание будет серьезным.

"Никто не пострадал, да?", - спросил Альфонсо строгим тоном, сузив глаза на трех младших волшебников. "Это только потому, что мы с Нацу последовали за вами сюда".

Услышав суровость в тоне Альфонсо, все трое вздрогнули. Сколько они его знали, никогда не слышали, чтобы он говорил так серьезно.

"Лисанна", - сказал Альфонсо, на мгновение опустив взгляд на Нацу, и глазами дал ему знак молчать. "Как ты думаешь, что бы произошло, если бы нас с Нацу здесь не было?"

Лисанна не смогла ответить на этот вопрос. Но не потому, что не знала ответа. А потому, что она знала ответ и не хотела его принимать.

"Эльфман, наверное, убил бы тебя", - Альфонсо сказал прямо, решив не опекать девушку.

Как и Мираджейн, Лисанна тоже повесила голову.

"А Эльфман, хотя с тобой, наверное, все было бы в порядке, но это оставило бы серьезный шрам на твоём сердце", - сказал Альфонсо, переходя к следующему. "Ты бы не только всю жизнь носил в себе чувство вины за убийство своей сестры, но и боялся бы своего нынешнего сильнейшего превращения, что сильно ограничило бы твой потенциал".

После этого до Эльфмана, Лисанны и Нацу наконец-то дошла вся серьезность ситуации.

"Они, что с ними будет?", - обеспокоенно спросил Нацу после нескольких секунд неловкого молчания.

"С Эльфманом и Лисанной - ничего серьезного", - ответил Альфонсо. "В худшем случае они получают пощечину за то, что отправились на задание S-класса без соответствующего обозначения".

Хотя Эльфман и Лисанна с облегчением восприняли это известие, они все же немного волновались за Мираджейн.

"А что с Мирой?", - спросила Лисанна.

"Это зависит от дедушки. Но я уверен, что ее наказание будет гораздо более суровым", - ответил Альфонсо. "Мало того, что она взяла с собой на задание S-класса двух неквалифицированных волшебников, что едва не привело к гибели одного из них, она позволила своему высокомерию затуманить ее рассудок. А для волшебника это может быть смертельно опасно".

"Ирония судьбы: большую часть своей жизни я считался высокомерным", - размышлял про себя Альфонсо. "А теперь я здесь, читаю кому-то лекцию о том, что он высокомерен. Станный мир".

В этот момент сожаление волнами накатывало на Мираджейн. Она даже не задумывалась о том, что в этом задании, пока она здесь, что-то может пойти не так. И, как сказал Альфонсо, это было признаком самонадеянности.

"Меня... выгонят из гильдии?", - спросила Мираджейн слабым тоном.

И снова три младших волшебника были потрясены. Никто из них не думал так далеко. В худшем случае они думали только о том, что Мираджейн потеряет свой статус S-класса.

"Мы не можем этого допустить!", - возмущенно воскликнул Нацу, когда его внезапно охватило пламя, температура которого быстро росла.

*Банг!

"Остынь, мать твою!", - воскликнул Альфонсо, ударив Нацу по затылку правой рукой в перчатках. "Мы находимся в замкнутом пространстве, ты что, хочешь нас всех убить?"

"Вообще-то, я даже не знаю, сжигает ли огонь Нацу кислород, как обычный огонь", - размышлял Альфонсо, глядя на Нацу, который лежал на земле лицом вперед. Но здесь и так тепло от тепла наших тел. Я не хочу, когда сниму этот барьер, оказаться потным".

"Боже, Альфонсо, ты не должен был меня бить...", - сказал Нацу, поднимаясь с земли. "В качестве компенсации ты должен сразиться со мной и приготовить мне еду, когда мы вернемся в гильдию".

В ответ Альфонсо лишь безучастно посмотрел на Нацу.

"Если я принимаю это условие, то и ты должен принять мое условие", - сказал Альфонсо, и его бесстрастное выражение лица превратилось в зловещую улыбку.

Увидев улыбку Альфонсо, Нацу уже не был так уверен в этом. Однако ему хотелось знать, чего хочет Альфонсо, если он согласится.

"Чего ты хочешь?", - спросил Нацу с легкой дрожью в голосе.

"Если ты проиграешь...", - сказал Альфонсо, и его улыбка стала еще шире.